

На территории, где раньше располагалась первая психиатрическая больница города X, в открытой зоне стояло несколько военных бронемашин. Рядом с ними, нетерпеливо поглядывая на часы, стояла высокая женщина.

— Первая психиатрическая больница города X исчезла утром 2 апреля, и прошло уже больше трёх дней. Если через два дня портал в другой мир не закроется, нам придётся активировать план Б. Вы готовы, заместитель капитана Шань Гулань? — в её наушнике раздался голос начальства.

— Ещё два дня в запасе, куда торопиться? — пробормотала себе под нос Шань Гулань.

— Капитан Шань, обнаружен энергетический отклик! — доложил сотрудник внутри бронемашин, уставившись на приборы. — Зафиксированы четыре признака жизни. Они падают с высоты более ста метров. Энергетический след от их перемещения между мирами слаб, а уровень смертности при прямом столкновении с землёй составляет...

— Хватит! Где точка приземления? — резко оборвала его Шань Гулань.

— Координаты... в десяти метрах прямо перед вами, капитан.

Шань Гулань широким шагом быстро достигла указанного места. Держа в руках металлический контейнер, она мгновенно открыла его и выбросила на землю большую золотую сеть.

Странная сеть зависла в воздухе, и в тот же миг в прежде пустом небе образовалась трещина. Ши Чанфэн, Цзянь Хуай, Юань Фэйхан и Ван Сяошуй вывалились из неё.

— Капитан, их скорость падения превысила допустимую для сети А-065 из-за временного перекрытия пространств. Уровень смертности...

— Я же сказала не говорить мне про уровень смертности! — крикнула Шань Гулань, ударив кулаком по земле.

Там, где её кулак коснулся земли, бетон превратился в болото. Менее чем за 0,01 секунды почва под золотой сетью стала жидкой грязью.

Четвёрка упала на сеть, продолжая проваливаться сквозь неё.

Этого смягчения хватило, чтобы Ши Чанфэн успел среагировать. Прежде чем сеть полностью разорвалась, он, держа на руках Цзянь Хуая, повернулся в воздухе, используя центробежную силу для гашения скорости падения. Сделав несколько оборотов, он сумел вырваться из зоны болота и благополучно приземлился на твёрдую землю вместе с Цзянь Хуаем.

Юань Фэйхан не обладал физической подготовкой Ши Чанфэна. После разрыва сети он и Ван Сяошуай кубарем скатились в болото. Хотя они и оказались по уши в грязи, болото смягчило их падение, и они не пострадали.

— Чёрт возьми, Шань Гулань, ты опять за своё! — выругался Юань Фэйхан, выплёвывая грязь и барахтаясь в трясине.

Шань Гулань постучала по часам:

— У тебя есть десять секунд, прежде чем болото снова станет бетоном. Лучше поторопись.

— Я...

К счастью, Ши Чанфэн уже пришёл в себя. Странная цепь, всё ещё обмотанная вокруг его запястья, оказалась бесконечно растяжимой. Он дёрнул её, вытащив Юань Фэйхана и Ван Сяошуая из болота.

Через десять секунд болото вернулось в исходное бетонное состояние.

Когда четверо появились из воздуха, на прежде пустом месте вдруг возникло несколько высоких зданий.

Утром 2 апреля первая психиатрическая больница города X бесследно исчезла, оставив после себя пустырь. Ши Чанфэн и Юань Фэйхан отправились со старого места больницы в мир Цзянь Хуая, нашли Ван Сяошуая и вернулись вместе с Цзянь Хуаем в свой мир. Как только «резонанс сознания» прекратился, больница восстановилась из перекрывающегося пространства двух миров.

— Капитан Шань, — раздался голос в её наушнике, — портал закрывается, но какой-то энергетический отклик мешает ему исчезнуть полностью.

— Это «остаточный объект»? — Шань Гулань закатала рукава. — Надеюсь, не слишком проблемный.

Она подняла взгляд и заметила металлический блик в трещине, из которой появились Ши Чанфэн и остальные.

Ши Чанфэн уложил находящегося без сознания Цзянь Хуая и последовал за взглядом Шань Гулань к сверкающему объекту.

Блик находился на высоте 23 метров. Шань Гулань подвела поближе дрон, и на экране показался острый кинжал.

— Похоже на металлический «остаточный объект», — сказала Шань Гулань, взваливая на плечо винтовку и прицеливаясь в кинжал. — Будем надеяться, что сможем его уничтожить.

— Пока не уничтожайте, — вмешался Ши Чанфэн, вставая перед стволом. Он взглянул на Цзянь Хуая. — Давайте сохраним его.

— Мы до сих пор не знаем, на что способен этот предмет и какие опасности он в себе таит... — возразила Шань Гулань.

— Сохраните его, — твёрдо настоял Ши Чанфэн.

На этот раз Шань Гулань привезла вертолёт. Ши Чанфэн поднялся на борт и, подлетев к серебряному кинжалу, заметил, что на нём всё ещё видны следы крови.

— Будьте осторожны, капитан Ши, — предупредил пилот.

— Да, я буду, — ответил Ши Чанфэн, протягивая левую руку. По ней зазмеился чёрный энергетический поток, словно защищая его.

Он успешно извлёк кинжал из пространственно-временной трещины, и как только тот оказался у него в руке, разлом исчез.

Шань Гулань облегчённо вздохнула. Когда Ши Чанфэн спустился с вертолётa, она подала ему коробку, чтобы он поместил туда маленький кинжал.

После того как коробка была запечатана, ничего необычного не произошло — кинжал лежал спокойно, не проявляя никаких особых свойств.

— Хорошо, что это не что-то опасное, — заметила Шань Гулань. — Когда вернёмся на базу, я отправлю его на анализ. Как только определим, как его хранить, распределим кому-нибудь подходящему.

Ши Чанфэн снял электропроводящие перчатки и положил их в резиновый контейнер, сказав Шань Гулань:

— Если возможно, передайте кинжал мне.

Тем временем Юань Фэйхан тоже снял цепь, обмотанную вокруг запястья, и поместил её в контейнер с водой.

Ван Сяошуай, перепачканный грязью и растерянный, наблюдал за их хлопотами.

— Перчатки капитана Ши, моя цепь, золотая сеть, что нас поймала, и кинжал, последовавший за нами из другого мира — всё это мы называем «остаточными объектами», — объяснил Юань Фэйхан. — Эти предметы происходят из другого мира и обладают разными особыми свойствами и побочными эффектами. Обычно мы предпочитаем уничтожить их, если можем. Если не можем — сохраняем. У большинства «остаточных объектов» есть побочные эффекты, которые трудно вынести. Например, перчатки капитана Ши — любой другой человек может умереть от электрического разряда, просто прикоснувшись к ним.

Ван Сяошуай пробормотал:

— Этот кинжал немного напоминает...

Тот самый, который взял Цзянь Бохань и затем использовал для самоубийства, всё ещё

покрытый кровью.

Ван Сяошуай взглянул на Цзянь Хуая, которого Ши Чанфэн теперь бережно держал на руках, нежно поглаживая его по лбу.

— Поехали, — сказал Юань Фэйхан, поднимаясь. — Садитесь в машину, возвращаемся на базу.

— На базу? Я тоже? — Ван Сяошуай указал на себя.

— Конечно, тебя нужно обследовать, — ответил Юань Фэйхан. — Надо проверить, не пробудились ли у тебя особые способности, и стоит ли тебя зачислять в «Нулевую Команду».

— Но... — Ван Сяошуай достал телефон, который после всех передраг больше не включался.

Он вспомнил звонок матери 3 апреля. Кто же ему звонил?

— Можно мне позвонить? — осторожно спросил Ван Сяошуай, когда они сели в машину.

— Согласно регламенту, ты не можешь связываться с внешним миром до подписания соглашения о неразглашении, — ответила Шань Гулань.

— Но... — Ван Сяошуай опустил голову, вытирая слёзы.

— Однако если ты пообещаешь не говорить о другом мире и будешь под присмотром двух капитанов, я могу сделать исключение, — сказала Шань Гулань, протягивая ему свой телефон.

Ван Сяошуай с благодарностью взял телефон, взглянув на Шань Гулань.

Шань Гулань была величественной и красивой женщиной, и на её лице мелькнула лёгкая улыбка.

— После того как ты вызвал «резонанс сознания» и вернулся живым из другого мира, если у тебя есть, кому позвонить, это стоит ценить.

Ван Сяошуай замер, вспомнив слова Ши Чанфэна о тех, кто способен перемещаться между мирами и обладает особыми способностями — все они были резонаторами сознания.

Как и он, они когда-то разочаровались в этом мире.

Была ли Шань Гулань одной из них?

Ван Сяошуай вспомнил номер матери. Он набрал знакомые цифры, и, к его удивлению, телефон оказался в зоне действия.

Старый телефон его матери был моделью, популярной более десяти лет назад, без каких-либо функций, кроме звонков и SMS. Его единственным плюсом был аккумулятор — он мог работать больше десяти дней без подзарядки.

На этот раз номер не был отключён. После двух гудков трубку взял мужчина средних лет с сильным местным акцентом.

— Алло? Кто это? Я не покупаю страховку и не меняю тариф. Человек умер, можете перестать впаривать?

— Дядя, это я, Сяошуай... — Услышав знакомый голос, Ван Сяошуай сразу же расплакался.

— Ах ты, щенок! Я три дня названивал тебе с маминого телефона! Где ты пропадал? — Дядя сразу начал отчитывать его. — Мы ждём тебя на похороны! Твоя мать уже три дня в траурном зале, если ты не объявишься, семь дней пройдут!

Грубый, но родной голос старшего заставил Ван Сяошуая снова почувствовать себя живым. Он вытер слёзы и всхлипнул:

— Дядя, я... у меня были проблемы. Возможно, я не смогу приехать ещё несколько дней...

Шань Гулань выхватила телефон у Ван Сяошуая и быстро объяснила:

— Алло, это дядя Сяошуая? Здравствуйте, я из управления общественной безопасности города Х. Ван Сяошуай здесь со мной. Всё в порядке, он не натворил ничего плохого. Он хороший парень. По дороге домой на него напали грабители, и он пострадал, пытаюсь помочь, совершив геройский поступок. Он только что очнулся.

— Не волнуйтесь, завтра он будет дома. Мы отправим машину, чтобы его доставить. Всё будет хорошо, дядя!

Поговорив немного с дядей Ван Сяошуая, Шань Гулань плавно завершила разговор и положила трубку.

— Спасибо, — сказал Ван Сяошуай, — но насчёт «геройского поступка»...

— Так, к слову. Если нужно, могу организовать тебе грамоту, — ответила Шань Гулань.

— Простите, что доставил всем столько хлопот, — виновато сказал Ван Сяошуай.

Он был таким эгоистом, думал только о своём горе. Когда он прыгал, чтобы покончить с собой, он не подумал, что мать ждёт его, чтобы провести похороны. Он ещё и вызвал «резонанс сознания», из-за которого Ши Чанфэн и остальные были вынуждены спасти его. Единственное хорошее, что...

Ван Сяошуай взглянул на Цзянь Хуая, вспомнив всё, что сделал Цзянь Бохань, и не зная, хорошо это или плохо для Цзянь Хуая.

Цзянь Бохань...

В этот момент к Ван Сяошуая вернулись все воспоминания. Он вспомнил, что произошло утром 2 апреля.

Цзянь Бохань увидел его отчаяние и провёл психологическую консультацию. Без его помощи Ван Сяошуай, возможно, так и не смог бы принять свою слабость.

— Доктор Ши, — не удержался Ван Сяошуй, — Цзянь Бохань был хорошим или плохим человеком?

Ши Чанфэн посмотрел на Цзянь Хуая и сказал:

— Я смог догадаться, что ты резонатор сознания; Цзянь Бохань намекнул на это. 4 апреля он рассказал тебе о твоём психологическом состоянии. По его диагнозу и изменениям между днём и ночью в другом мире я определил твою личность.

Цзянь Бохань первым заметил состояние Ван Сяошуй.

Ши Чанфэн на мгновение задумался:

— Он, наверное, не хороший и не плохой человек. Он просто несчастный, сведённый с ума этим миром.

Услышав имя Цзянь Боханя, Цзянь Хуай, до этого без сознания, слегка пошевелился.

Шань Гулань, не бывавшая в другом мире, не понимала, о чём они говорят. Ей также было всё равно. Все, кто возвращался из другого мира, сталкивались с какими-то событиями, и такая реакция была нормальной.

Однако...

— Капитан Ши, ты привёл человека из другого мира. Что ты скажешь начальству, когда они спросят? — поинтересовалась Шань Гулань.

— Цзянь Хуай — моя ответственность, — ответил Ши Чанфэн.

Шань Гулань потеряла глаза, внутренне ворча, что ей, скорее всего, придётся выслушать выговор.

Она почувствовала лёгкое головокружение и посмотрела в окно машины, где увидела себя в детстве, избиваемую пинками.

Шань Гулань покачала головой, переведя взгляд внутрь машины, и тут же оцепенела.

Она поняла, что превратилась в себя семи- или восьмилетнюю, в рваном платье, в то время как все в машине имели лица её жестокого отца.

Шань Гулань затряслась от страха, желая найти оружие для самозащиты.

Когда она пошевелила ногой, то наткнулась на коробку. Внезапно она вспомнила, что там лежит кинжал.

Итак, она осторожно следила за окружающими, открыла коробку и достала кинжал.

Держа кинжал в руке, она увидела на нём кровь и жутко улыбнулась.

Юань Фэйхан, дремавший рядом, превратился в фигуру её отвратительного отца, пьяного и спящего.

«Убей его, убей его, убей его! Убей его, и он больше не будет бить меня и маму!» — голос звучал в голове Шань Гулань.

Медленно она подняла кинжал и яростно направила его в сонную артерию Юань Фэйхана!

Цзянь Хуай, лежавший рядом с Ши Чанфэном, внезапно открыл глаза и с места на носилках в бронемашине рванулся вперёд, словно выпущенная стрела.

Он оттолкнул Юань Фэйхана в сторону, затем крепко схватил запястье Шань Гулань и вырвал кинжал.

— Кто меня ударил? — Ошеломлённый Юань Фэйхан, держась за лицо, озирался в замешательстве.

Шань Гулань в ужасе смотрела на свою руку.

— Что я делала?

Только что она пережила свои самые страшные воспоминания. На мгновение все вокруг стали врагами, и её охватило желание схватить кинжал и убить всех присутствующих.

Если бы не внезапное пробуждение парня, которого привёл Ши Чанфэн, беззащитный Юань Фэйхан сейчас был бы мёртв!

— Где это? — спросил Цзянь Хуай, держа кинжал и поворачиваясь к знакомому Ши Чанфэну.

— Где Цзянь Бохань? Я чувствую его запах.

Произнеся это, Цзянь Хуай посмотрел на кинжал. Он принялся к нему, и знакомый, но пугающий запах отчаяния исходил от лезвия.

Примечание автора:

В прошлой главе читатель спрашивал о судьбе Цзянь Боханя. Как и все в том мире, он умер, забыв всё, став днём обычным человеком, а ночью — зомби, без собственного сознания, ожидая наступления 2021 года.

<http://bllate.org/book/13781/1216456>